

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Суд присяжных: история и современность»

Обучающийся

Д.О. Михалкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена значением суда присяжных как важнейшего института демократического правосудия, сочетающего народное представительство и профессиональную юстицию. В современном мире этот институт переживает трансформацию под влиянием цифровизации, новых вызовов правосудия и поиска баланса между эффективностью и справедливостью.

Цель работы – комплексный анализ эволюции суда присяжных от исторических истоков до современных моделей, выявление тенденций и проблем его функционирования в разных правовых системах.

Основные аспекты исследования:

Исторический генезис: от античных истоков (Афины, Рим) через средневековые формы (английский суд присяжных XII в.) до кодификации в XIX веке.

Сравнительно-правовой анализ: особенности моделей в странах общего (США, Великобритания) и континентального права (Франция, Испания, Россия).

Современные вызовы:

Дискуссии об эффективности (критика субъективизма vs. защита как «судьи совести»).

Цифровизация (использование ИИ в отборе присяжных, киберугрозы).

Реформы в России: сокращение подсудности (УПК РФ) и новые правила коллегиального формирования.

Методология: историко-правовой, сравнительно-правовой и статистический методы.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Развитие института судов присяжных, исторический аспект	7
1.1 Историческое развитие суда присяжных в России.....	7
1.2 Влияние социальных, политических и экономических факторов на становление российского законодательства о суде присяжных	13
1.3 Сравнительный анализ моделей суда присяжных в зарубежных странах и в России.....	26
Глава 2 Современность суда присяжных в Российской Федерации.....	32
2.1 Основания рассмотрения дела судом присяжных в РФ.....	32
2.2 Эффективность суда присяжных в современном мире.....	37
2.3 Влияние на решение суда присяжных с использованием современных цифровых технологий.....	43
Глава 3 Проблемы современного состояния института суда присяжных.....	48
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Суд присяжных в России был введен в ходе Судебной реформы 1864 года при Александре II, став символом перехода от инквизиционного к состязательному процессу.

Важные черты дореволюционного суда присяжных рассматривал тяжкие уголовные дела (убийства, разбои, должностные преступления). Суд присяжных того времени состоял из 12 присяжных, избираемых по имущественному цензу. В ходе реформирования института суда присяжных были введены принципы гласности, устности и состязательности.

После Октябрьской революции 1917 года институт был упразднен и восстановлен лишь в 1993 году как элемент демократизации судебной системы.

Современное регулирование суда присяжных в России функционирует на основе Конституции РФ (ст. 47, 123), которая закрепляет гарантии прав на рассмотрение дела с участием присяжных.

УПК РФ (ст. 30, 324-353) устанавливает порядок формирования коллегии и проведения процесса. ФЗ № 190 от 11.06.2021 расширяет подсудность и упростил процедуры.

Важные и актуальные изменения нашей современности относятся к 2021-2024 гг. Произошло сокращение коллегии с 12 до 8 присяжных (в апелляции – до 6), включение новых составов преступлений (например, по ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества). Современные технологии позволило реализовать введение электронного голосования при отборе кандидатов.

Исследование суда присяжных остается важным по нескольким причинам. Прежде всего это теоретическая значимость, которая изучает и научно обосновывает сочетание народного и профессионального правосудия.

Необходимо также найти баланс между обвинением и защитой, определить критерии влияния на правовую культуру общества.

В ходе исследования мы выявили практические проблемы, которые выражаются в низкой явке кандидатов в присяжные (особенно в регионах).

Оказывается давление на коллегия со стороны СМИ, социальные сети и другими доступными способами.

Следует отметить, что Россия исполняет решения ЕСПЧ (например, по делу «Карпенко против России» о справедливости суда присяжных). Важно учитывать опыт зарубежных стран (например, отмена суда присяжных в Казахстане в 2021 году вызывает дискуссии).

Цифровизация (онлайн-участие присяжных) не обошла стороной институт присяжных заседателей, новые информационные технологии оказывает влияние на ход работы суда и присяжных заседателей.

Кроме того, суд присяжных остается индикатором демократичности правосудия, точкой роста для судебной реформы, предметом научных и общественных дискуссий.

Для комплексного изучения темы необходимо проводить анализ статистики приговоров, зарубежный опыт и влияние новых технологий на работу коллегии.

Таким образом, тема сочетает историческую преемственность и современные вызовы, что делает ее ключевой для юриспруденции и правоприменения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и функционирования суда присяжных в Российской Федерации, включая:

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, современная судебная практика, статистические данные о работе судов, проблемные аспекты функционирования, пути совершенствования механизмов регулирования суда присяжных.

Целью исследования является комплексное изучение процедуры и юридической природы исторического становления суда присяжных.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- исследовать историческое становление суда присяжных;
- рассмотреть влияние политики и экономики на институт суда присяжных;
- провести сравнительный анализ суда присяжных за рубежом и в России;
- определить основания рассмотрения дела судом присяжных в РФ;
- раскрыть эффективность суда присяжных в современном мире;
- проанализировать такую стадию заключения договора как переговоры;
- провести анализ влияния на решение суда присяжных с использованием современных цифровых технологий;
- выявить проблемы современного состояния института суда присяжных.

Теоретическую и эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, правоприменительная практика, труды отечественных ученых, среди которых такие авторы, как: И.Я. Фоницкий, М.М. Сперанский, И.Б. Миронов, С.В. Позднышев, А.Ф. Кони, Н.Н. Ефремова, В.В. Ершов и другие.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное судопроизводство, уголовное законодательство России и других стран, решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и специальные методы исследования: диалектический, логический, системный, метод анализа и другие методы, применяемые при исследовании гражданско-правовых отношений. По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Развитие института судов присяжных, исторический аспект

1.1 Историческое развитие суда присяжных в России

Суд присяжных как особый институт правосудия традиционно ассоциируется с демократическими государствами, где прямое участие граждан в отправлении правосудия рассматривается как важная гарантия справедливости судебных решений. В российскую правовую систему данный институт был внедрен в ходе масштабной Судебной реформы 1864 года, проведенной в период царствования императора Александра II, став при этом одной из самых прогрессивных и принципиальных новелл судебной системы того времени. Судебные уставы 1864 года, заложившие основы нового судоустройства, предусматривали рассмотрение с участием коллегии присяжных заседателей уголовных дел о наиболее серьезных преступлениях, санкции за которые включали такие суровые меры наказания, как лишение или ограничение прав состояния - особого правового статуса, определявшего сословную принадлежность человека в Российской империи (статьи 201-203 Устава уголовного судопроизводства).

Введение суда присяжных в тот период стало важным шагом на пути формирования в России независимой судебной власти и создания системы сдержек и противовесов в уголовном судопроизводстве, где вердикт о виновности выносился не профессиональными юристами, а представителями гражданского общества, что должно было обеспечить более объективное и непредвзятое рассмотрение дел. Этот институт, заимствованный из европейской правовой традиции, отражал общую либерализацию судебной системы и стремление власти приблизить правосудие к обществу, хотя его компетенция изначально была ограничена определенной категорией уголовных дел. Историческое значение данной реформы заключается в том, что она заложила основы для дальнейшего развития суда присяжных в России,

несмотря на все последующие изменения политического строя и правовой системы страны.

Ф.Н. Плевако полагал, что «присяжные заседатели защищали народное мировоззрение, для него они были носителями народной мудрости и правды» [12].

К.Д. Шабанов и О.В. Корнелюк в статье «Суд с участием присяжных заседателей в современной России: история, проблематика и дальнейшие перспективы», отмечают, что «в 1864 году, в ходе судебной реформы, суду присяжных были подсудны те преступления, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния». Мелкие же уголовные дела рассматривались мировыми судьями единолично и без формирования коллегии присяжных. Введение института присяжных заседателей в России встретили положительные отклики от известных русских юристов» [34].

А.Ф. Кони писал: «... Лучшая, благороднейшая, основанная на доверии к народному духу часть этой реформы». Он также отмечал, что одним из главных достоинств суда присяжных была его независимость от чиновничества» [4].

Автор также утверждал, что «суду присяжных было подсудно втрое больше дел, чем во Франции, и вчетверо больше, чем в Австрии. Если принимать эти данные в качестве достоверных, то можно прийти к умозаключению, что в Российской Империи суд присяжных был довольно эффективной и четко отработанной системой» [16].

Анализ исторических источников свидетельствует, что суд присяжных в дореволюционной России сложился как вполне работоспособный и эффективный институт правосудия, который по своим основным параметрам не уступал аналогичным учреждениям в передовых европейских странах XIX века. Несмотря на неизбежные для той эпохи ограничения, обусловленные особенностями российской правовой традиции и социальной структуры общества, данный институт демонстрировал способность

обеспечивать справедливое разбирательство уголовных дел. Российская модель суда присяжных, введенная в 1864 году, успешно интегрировала лучшие достижения западноевропейской юридической мысли, адаптировав их к национальным условиям. Историки права отмечают, что при всех имевшихся недостатках (таких как имущественный ценз для присяжных или ограниченная подсудность) этот институт стал значительным шагом вперед в развитии отечественной судебной системы, заложив основы состязательного процесса и участия граждан в отправлении правосудия. Примечательно, что многие принципы организации дореволюционного суда присяжных (независимость коллегии присяжных от профессиональных судей, тайна совещания, свобода внутреннего убеждения) сохраняют свою актуальность и в современных моделях народного правосудия.

В советский период истории России институт суда присяжных был полностью упразднен, что объяснялось стремлением государственной власти к полному контролю над судебной системой, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Возрождение этой демократической формы правосудия началось лишь в последние годы существования Советского Союза, когда в 1989 году Верховный Совет СССР принял постановление, разрешающее рассмотрение с участием присяжных заседателей уголовных дел о наиболее тяжких преступлениях, наказанием за которые могла стать смертная казнь. Однако полноценное восстановление института присяжных заседателей в уголовном процессе произошло уже в новой России, в период формирования современной российской государственности и правовой системы, когда данный институт получил законодательное закрепление как важный элемент демократического правосудия.

Вместе с тем, Российский суд присяжных заседателей как самостоятельный институт, с элементами англосаксонской правовой модели был возрожден 16 июля 1993 г. Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве», УПК РСФСР.

По сути, его возрождение началось с 1991 года после принятия ряда Постановлений. Фактически же суд присяжных получил закрепление в 1993 году в основном законе государства, в статье 47 Конституции РФ. Она гласит: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» [6].

Восстановление института суда присяжных в постсоветской России имело не только внутренние, но и важные международно-правовые предпосылки. Подписание Российской Федерацией 16 апреля 1997 года Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающего отмену смертной казни в мирное время, создало особые правовые условия для развития этого демократического института. В соответствии с взятыми международными обязательствами, Россия ввела мораторий на применение высшей меры наказания до момента полномасштабного внедрения суда присяжных во всех регионах страны.

Первоначально данный институт вводился поэтапно в качестве экспериментальной формы правосудия, что обусловило его ограниченное применение лишь в отдельных субъектах Российской Федерации. Такой постепенный подход позволял отработать механизмы взаимодействия профессиональных судей и коллегий присяжных, а также создать необходимую правовую и организационную инфраструктуру для полноценного функционирования этого института. Следует подчеркнуть, что введение суда присяжных носило не только процессуальный, но и глубоко символический характер, знаменуя переход к новым принципам правосудия, основанным на участии граждан в отправлении правосудия и состязательности сторон.

Федеральный закон «О введении в действие УПК РФ» предусмотрел поэтапное введение судов присяжных на всей территории России с 1 января 2003 г.

С 1 января 2003г. - в 60 субъектах, с 1 июля 2003г. – в 14 субъектах, с 1 января 2004г. - в 5 субъектах, с 1 января 2007г. – в 1 субъекте РФ.

С принятием Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в 2004 году такая практика стала доступна всем субъектам Российской Федерации.

В 2008 – 2013 годах проводится сужение возможностей суда присяжных.

«У суда присяжных отобрали возможность рассмотрения дел о вооруженном мятеже с целью захвата власти, диверсии, дела о массовых беспорядках и о терроризме» [30].

«К 2013 году данной форме судопроизводства перестали быть подсудны дела о взяточничестве, составы преступлений против правосудия и половой неприкосновенности» [32].

В 2016 году был принят закон, изменяющий некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса, связанные с судом присяжных.

«В положениях данной реформы было: изменение количества коллегии присяжных до 8 человек в областных и приравненных к ним судах, создание коллегий присяжных в районных судах в составе 6 заседателей, а также расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей на дела, предусмотренные ч. 1 статьи 105 и ч. 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ. Данный закон вступил в силу 1 июня 2018 года» [31].

В современной российской судебной системе институт присяжных заседателей продолжает выполнять свою исторически сложившуюся ключевую функцию - вынесение вердикта о виновности или невиновности подсудимого, что прямо закреплено в части 1 статьи 334 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Примечательно, что данная фундаментальная характеристика института осталась практически неизменной со времен Судебных уставов 1864 года, демонстрируя преемственность основных принципов народного правосудия. Однако, сохраняя свою традиционную сущность, современный суд присяжных сталкивается с новыми вызовами цифровой эпохи и потребностями оптимизации судебной системы, что требует

глубокого научного осмысления и комплексного методологического сопровождения.

Современные условия диктуют необходимость тщательного изучения вопросов, связанных с адаптацией этого древнего правового института к новым реалиям – цифровизации судопроизводства, изменениям в общественном сознании, повышению эффективности правосудия при сохранении его демократических основ. Особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск баланса между традиционными принципами суда присяжных (такими как независимость оценки доказательств, свобода внутреннего убеждения) и современными требованиями к скорости, прозрачности и технологичности судебного процесса.

Таким образом, при сохранении своей исторической идентичности, институт присяжных заседателей в России нуждается в серьезной научной поддержке для успешного функционирования в условиях трансформирующегося правового ландшафта.

Исторически сложившаяся модель российского суда присяжных основана на четком разделении компетенций между народными заседателями и профессиональным судьей: присяжные решают вопрос о фактической стороне дела (установление события преступления и виновности подсудимого), тогда как юридическая квалификация деяния остается исключительной прерогативой судьи. Такое процессуальное разделение функций создает важный механизм противодействия судебной предвзятости, обеспечивая объективность при установлении фактических обстоятельств дела.

Хотя формальное возрождение института присяжных в России началось еще в последние годы существования СССР (1989-1991 гг.), его полноценное функционирование на территории большинства субъектов Российской Федерации было достигнуто лишь к 2004 году. Первоначальная модель предполагала рассмотрение дел с участием двенадцати присяжных

заседателей исключительно в областных (краевых, республиканских) судах. Однако проведенная в 2018 году реформа внесла существенные изменения в эту систему, сократив численность коллегии присяжных до восьми человек, что было обусловлено поиском баланса между эффективностью правосудия и экономической целесообразностью.

Эволюция российского суда присяжных отражает постоянный поиск оптимальной модели, сочетающей исторические традиции народного правосудия с современными требованиями к эффективности судебной системы. При этом сохраняется основополагающий принцип, согласно которому оценка доказательств и вынесение вердикта о виновности остаются прерогативой граждан, не обладающих профессиональной юридической подготовкой, что служит важной гарантией независимости и объективности правосудия. Современные изменения в законодательстве демонстрируют стремление адаптировать этот древний правовой институт к вызовам XXI века, сохраняя при этом его демократическую сущность. Эти изменения касаются различных аспектов, таких как критерии отбора присяжных, их прав и обязанностей, процедуры их работы и требования к квалификации. Одним из ключевых нововведений стало расширение перечня дел, которые могут рассматриваться с участием присяжных, а также введение мер для обеспечения объективности и беспристрастности присяжных заседателей.

Кроме того, были приняты меры для защиты присяжных от давления и угроз, улучшены условия их работы и повышена ответственность за нарушения в ходе судебных процессов с их участием. Эти изменения направлены на повышение эффективности и справедливости судебной системы, а также на укрепление доверия общества к институту присяжных заседателей.

1.2 Влияние социальных, политических и экономических факторов на становление российского законодательства о суде присяжных

Проблема народного участия в отправлении правосудия выходит за рамки сугубо юридической дискуссии, представляя собой важный элемент системы разделения властей и сдержек в демократическом государстве. Политическая подоплека этого института заключается в создании действенного механизма общественного контроля над судебной властью, предотвращающего ее отрыв от гражданского общества. Институт присяжных заседателей служит эффективным противовесом возможным негативным тенденциям в профессиональной судебной среде, таким как бюрократизация правосудия, формальный подход к оценке доказательств или чрезмерная зависимость от обвинительного уклона.

Суд присяжных выполняет роль важнейшего связующего звена между государственной властью и гражданским обществом, создавая канал непосредственного участия народа в управлении страной. Чем шире представительство различных социальных групп в осуществлении правосудия, тем выше уровень политической активности населения и тем меньше разрыв между властными структурами и обществом. Такой механизм «народного вето» в уголовном судопроизводстве значительно повышает легитимность принимаемых судебных решений, поскольку они получают не только формально-юридическое, но и общественное одобрение.

Таким образом, институт народных заседателей представляет собой не просто процессуальный механизм, а важный политико-правовой инструмент, обеспечивающий баланс между профессиональным правосудием и общественными представлениями о справедливости. Его значение особенно велико в условиях современных вызовов, когда требуется сохранить доверие граждан к судебной системе как к институту, действительно отражающему общественные ценности и представления о правде. В этом смысле суд

присяжных остается действенным способом демократизации правосудия и важным элементом системы сдержек и противовесов в правовом государстве.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип независимой судебной власти как одну из основополагающих характеристик демократического правового государства. В этой системе суд с участием присяжных заседателей занимает особое место, представляя собой уникальный синтез профессионального и народного элементов правосудия. Ключевая особенность данного института заключается в том, что центральный вопрос уголовного процесса - вопрос о виновности подсудимого – решается не государственными служащими в мантиях, а обычными гражданами, которые воплощают в себе житейскую мудрость и общественную совесть. Этот демократический механизм отправления правосудия имеет глубокие исторические корни, причем на протяжении веков его организационные формы неоднократно трансформировались, менялись численный состав судейских коллегий, критерии отбора присяжных и распределение процессуальных полномочий между профессиональными судьями и народными представителями.

Историческая изменчивость форм народного участия в правосудии свидетельствует о постоянном поиске оптимального баланса между профессиональной юридической экспертизой и общественным пониманием справедливости, между требованиями законности и представлениями о правде, существующими в массовом сознании. Современная российская модель суда присяжных, сохраняя преемственность с историческими традициями, продолжает эту многовековую традицию сочетания государственного и общественного начал в отправлении правосудия.

Историческое развитие форм судопроизводства демонстрирует их эволюцию в рамках трех основных моделей: единоличного рассмотрения дел судьей, коллегии профессиональных судей и смешанной коллегии, сочетающей профессиональных и непрофессиональных судей. Последняя модель, в свою очередь, существовала в двух ключевых вариантах. Первый

предполагал совместное рассмотрение всех аспектов дела, как фактических, так и юридических - единой коллегией, состоящей из профессиональных и непрофессиональных судей. Второй вариант характеризовался четким разделением функций между двумя самостоятельными частями коллегии: непрофессиональные судьи (присяжные) решали вопрос о виновности, тогда как профессиональные судьи на основании этого вердикта выносили окончательный приговор, определяя меру наказания.

Историко-правовой анализ свидетельствует, что коллегиальные формы правосудия традиционно занимали доминирующее положение в развитии судебных систем. В российском контексте первые элементы участия населения в отправлении правосудия прослеживаются уже в XVI веке, что указывает на глубокие исторические корни народного представительства в судебной системе. Эволюция этих форм отражает постоянный поиск оптимального баланса между профессиональной юридической экспертизой и общественным участием в отправлении правосудия.

Примечательно, что разделение компетенций между профессиональными и непрофессиональными судьями, сложившееся в ходе исторического развития, во многом предопределило современную модель суда присяжных, сохраняющую свою актуальность несмотря на многовековую историю этого института.

«По второму Судебнику, – писал В. Ключевский, – в суде областных управителей должны были присутствовать особые выборные, земские старосты с присяжными заседателями, целовальниками. Им вменялось в обязанность на суде кормленщиков «правды стеречи» или «всякого дела беречи правду, по окрестному целованию, без всякие хитрости» [14].

Историческая роль народных представителей в судопроизводстве заключалась в обеспечении законности судебного процесса и защите местных правовых традиций от произвола или некомпетентности назначаемых сверху чиновников-кормленщиков, зачастую не знакомых с местными обычаями или сознательно их игнорировавших. По сути, они выступали хранителями

народного правосознания и выразителями общественной совести. В развитии российского суда присяжных четко прослеживаются два принципиально различных периода: дореволюционный (1864-1917 гг.) и современный (с 1993 г. по настоящее время).

Для глубокого понимания природы этого института и определения векторов его дальнейшего совершенствования необходим комплексный историко-правовой анализ, включающий исследование генезиса суда присяжных, условий его формирования, причин временного исчезновения из правовой системы и особенностей современного возрождения. Такой анализ должен охватывать весь путь развития института – от первых упоминаний о народном участии в суде до современных процессуальных форм. Изучение факторов, способствовавших как становлению, так и свертыванию суда присяжных в разных странах, позволяет не только понять историческую логику его развития, но и выявить потенциальные препятствия для дальнейшего совершенствования этого демократического института в российской правовой системе.

Особое значение приобретает анализ условий, необходимых для полноценной реализации концепции судебной реформы в части, касающейся участия граждан в отправлении правосудия. Только такой многоаспектный подход позволяет выработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации деятельности суда присяжных с учетом как исторического опыта, так и современных социально-правовых реалий. При этом важно учитывать, что эффективность этого института зависит не только от формально-юридического закрепления его процедур, но и от уровня правовой культуры общества, готовности граждан выполнять функции присяжных и доверия к этому институту со стороны всех участников процесса.

Анализ проблем развития суда присяжных требует тщательного изучения зарубежного правового опыта, особенно тех демократических государств, которые сталкивались со схожими вызовами при реализации данного института. Современные интеграционные процессы в европейском

правовом пространстве развиваются столь интенсивно, что в перспективе можно прогнозировать формирование единой системы европейского права, основанной на гармонизации национальных законодательств и судебных систем при сохранении традиционных форм народного участия в правосудии, характерных для континентальной правовой традиции. Принцип транспарентности правосудия, подразумевающий его открытость, понятность и доступность для общественного контроля, исторически неразрывно связан с институтом народного представительства в судебной системе. Эта фундаментальная истина, осознанная еще античными законодателями, сохраняет свою актуальность и в современных условиях, когда общественное доверие к правосудию становится важнейшим критерием его эффективности.

Примечательно, что идея народного участия в отправлении правосудия, зародившаяся в глубокой древности, прошла через века, постоянно адаптируясь к изменяющимся социально-политическим условиям, но сохраняя свою сущностную характеристику – обеспечение связи между формальным законом и общественным правосознанием. Современные тенденции правового развития демонстрируют, что даже в условиях глобализации и унификации правовых систем, национальные особенности института присяжных сохраняют свое значение, отражая специфику правовой культуры каждого государства.

При этом общепризнанным остается тот факт, что именно участие граждан в судебном процессе является важнейшей гарантией его открытости и соответствия представлениям общества о справедливости. Исторический опыт свидетельствует, что любые попытки построить эффективную судебную систему без учета этого принципа оказывались несостоятельными, приводя к отрыву правосудия от общественных потребностей и ценностей.

Институт присяжных заседателей как форма народного представительства в судебной системе выступает важным показателем развития демократических институтов и укрепления правового государства. Включение граждан в отправление правосудия создает необходимый баланс

между государственными интересами и общественными представлениями о справедливости, обеспечивая гармоничное сочетание профессионального правоприменения и народного правосознания.

Сравнительно-правовой анализ исторического и современного опыта функционирования суда присяжных в различных правовых системах позволяет выделить две основные модели этого института. Классическая англо-американская модель предполагает четкое разделение функций между профессиональными судьями и коллегией присяжных: народные заседатели самостоятельно, в условиях полной изоляции от профессионального судьи, решают вопрос о виновности подсудимого, тогда как юридическая квалификация деяния и назначение наказания остаются прерогативой профессионального судьи.

Континентальная (франко-германская) модель отличается принципиально иным подходом: присяжные заседатели совместно с профессиональными судьями участвуют не только в установлении факта виновности, но и в определении меры наказания, что создает более интегрированную форму народного участия в правосудии.

Эти различия отражают глубокие традиции правовых культур: если англосаксонская модель делает акцент на независимости народного вердикта от профессионального судейского корпуса, то континентальная система стремится к органичному сочетанию юридической экспертизы и общественного мнения в рамках единой процедуры. Обе модели, при всех их различиях, служат одной цели - обеспечению доверия общества к судебной власти через непосредственное участие граждан в отправлении правосудия. В современных условиях глобализации права наблюдается определенное взаимовлияние этих моделей, что позволяет говорить о формировании синтетических форм народного участия в судопроизводстве, учитывающих как национальные традиции, так и универсальные принципы справедливого правосудия.

В современный период наблюдается активная трансформация института присяжных заседателей, причем большинство европейских государств постепенно отходят от классической англосаксонской модели в пользу континентального варианта смешанного судопроизводства. Ярким примером такой эволюции стала Германия, где еще в 1924 году традиционный суд присяжных был заменен на институт шеффенов – народных заседателей, обладающих равными правами с профессиональными судьями при рассмотрении всех аспектов уголовного дела [1]. Российская Федерация, напротив, избрала противоположный путь развития, возродив в постсоветский период именно классическую модель суда присяжных, существовавшую в дореволюционной России с 1864 по 1917 годы.

Этот осознанный выбор в пользу исторической формы народного правосудия, сделанный российским законодателем на фоне общеевропейской тенденции к смешанным моделям, может объясняться несколькими факторами. Во-первых, положительным опытом функционирования классического суда присяжных в Российской империи, где этот институт за относительно короткий срок доказал свою эффективность и востребованность. Во-вторых, стремлением восстановить историческую преемственность в развитии судебной системы после длительного советского периода, когда народное правосудие существовало в принципиально иных формах. В-третьих, возможно, сыграла роль убежденность в том, что именно классическая модель с четким разделением компетенций между присяжными и профессиональными судьями в наибольшей степени соответствует задачам переходного периода и способствует формированию доверия к судебной системе.

Примечательно, что российский законодатель, сознательно избравший в 1990-е годы путь реставрации дореволюционной модели, пошел против общеевропейского тренда, демонстрируя тем самым приоритет национальных правовых традиций над унификационными процессами в сфере правосудия. Этот выбор отражает специфическое понимание роли народного элемента в

правосудии, сложившееся в российской правовой культуре, где исторически ценилась именно автономность мнения присяжных от профессиональных юристов. Современные дискуссии о дальнейшем развитии этого института в России неизбежно учитывают как международный опыт, так и особенности национальной правовой традиции, что создает уникальный синтез в подходе к организации народного представительства в судебной системе.

На наш взгляд, выбор классической модели суда присяжных в современной России имеет более глубокие историко-политические основания. Континентальная (смешанная) форма народного участия в правосудии ассоциировалась у российских реформаторов 1990-х годов с дискредитировавшим себя институтом советских народных заседателей, который существовал с 1917 по 1994 год. Советская модель «народного правосудия» носила во многом декларативный характер. Народные заседатели, получившие в народе презрительное прозвище «кивалы», фактически не играли самостоятельной роли в процессе, полностью зависели от мнения профессионального судьи и не имели четкого правового статуса.

Исторически большевики первыми в России ликвидировали классический суд присяжных, заменив его в 1917 году на германскую модель смешанного суда с партийно-контролируемыми «народными представителями».

Этот опыт оказался настолько негативным, что при возрождении народного элемента в правосудии в постсоветский период российские законодатели сознательно избежали любых аналогий с советской практикой. Введение именно классической формы суда присяжных стало способом не только восстановить историческую преемственность с дореволюционным периодом, но и провести четкую границу между независимым институтом народных заседателей и формальным «народным представительством» советского типа.

Таким образом, отказ от континентальной модели в пользу классической был продиктован не столько оценкой эффективности разных форм суда

присяжных в других странах, сколько необходимо преодоления негативного наследия советской судебной системы. Российские реформаторы стремились создать принципиально новый институт, который бы, с одной стороны, восстанавливал дореволюционные традиции независимого народного правосудия, а с другой – максимально дистанцировался от формального советского «народного представительства» в судах.

Такой выбор отражает сложный путь российской судебной системы в поисках баланса между профессиональным и народным элементами правосудия.

Институт присяжных заседателей классической модели является более привлекательным, по сравнению с, например, франко-германской моделью. Он включает в себя такие принципы, как: отделение вопросов факта от вопросов права, отделение профессионального судьи от присяжных заседателей, недопустимость участия профессионального судьи в совещательной комнате, где выносят вердикт присяжные, разные принципы формирования суда, отсутствие какой-либо субординации между профессиональным судьей и присяжными.

Большевистские «народные суды» с народными заседателями, нацистский «народный суд» (Volksgericht) [18] являются примерами извращения данной формы правосудия, равно как и суды присяжных, состоявшие только из белых, на юге США со времени гражданской войны вплоть до движения за гражданские права в 1960-х годах [1, с. 888-900].

Классический суд присяжных был упразднен: в Италии фашистским правительством Муссолини в 1931 г., в Испании – режимом Франко в 1939 г. и, наконец, во Франции – режимом Виши в 1941 г. Чем дольше человек работает судьей, тем более «очерствевшим» он становится. Он не хочет верить свидетелю, у которого есть оправдание совершения потенциально наказуемого действия, потому что он уже слышал подобные истории раньше. Участие народа в отправлении правосудия традиционно представлялось как право и обязанность граждан в демократическом обществе [27, с. 265].

Оно должно служить узакониванию назначения уголовных наказаний в глазах людей, воспитывать законопослушных граждан [10].

Институт присяжных заседателей в России приобрел особое значение как фактор влияния на политический режим, став важной фигурой в сложной системе государственного устройства. История российского суда присяжных действительно носит драматический характер - за последние полтора столетия в стране трижды предпринимались попытки его внедрения, каждая из которых отражала сложные периоды трансформации правовой системы. Первый опыт, начатый в ходе Судебной реформы 1864 года, продолжался вплоть до революционных событий 1917 года. Второй этап начался в 1993 году с экспериментального введения этого института в девяти регионах страны. И наконец, в 2003 году суд присяжных получил повсеместное распространение на всей территории Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики.

Примечательно, что каждый раз введение этого демократического института сопровождалось ожесточенными дискуссиями, причем аргументация противников суда присяжных удивительным образом повторялась в разные исторические эпохи. Однако было бы ошибочным считать, что такая непростая судьба института присяжных в России свидетельствует о его несоответствии российским правовым традициям или менталитету общества. Напротив, сложный путь становления этого института скорее отражает глубинные противоречия в развитии российской государственности, где принципы независимого правосудия и народного представительства сталкивались с традициями бюрократического управления.

Повторяемость аргументов против суда присяжных в разные исторические периоды свидетельствует не о недостатках самого института, а о существовании определенных стереотипов в восприятии народного правосудия, которые воспроизводятся независимо от изменений политического строя. Эти стереотипы часто связаны с преувеличением роли профессионального элемента в правосудии и недооценкой способности

граждан к принятию взвешенных решений по сложным уголовным делам. Однако российский опыт показывает, что именно суд присяжных, несмотря на все трудности его внедрения, может служить важным инструментом формирования правовой культуры и укрепления доверия к судебной системе.

Анализ трех исторических периодов становления суда присяжных в России убедительно опровергает тезис о его несовместимости с российской правовой традицией. Парадоксальным образом, независимо от уровня грамотности населения - будь то полуграмотная Россия XIX века или современное образованное общество - институт присяжных неизменно демонстрировал свою жизнеспособность, быстро завоевывая доверие граждан и усиливая авторитет судебной власти. В 1860-х годах введение суда присяжных стало ответом на острую потребность в замене архаичного сословного судопроизводства, где решения фактически принимались административными чиновниками - градоначальниками или земскими начальниками. Исторический опыт показал, что всего за несколько десятилетий новый институт сумел коренным образом преобразовать судебную систему, сделав правосудие более независимым и справедливым.

Аналогичная трансформация произошла и в 1990-е годы, когда перед судебной реформой стояла задача преодоления наследия советской системы, где формальное участие народных заседателей лишь маскировало партийный контроль над правосудием. В тот период восстановление подлинной независимости судебной власти от партийных структур и исполнительных органов казалось практически невыполнимой задачей. Семь десятилетий советской власти глубоко укоренили принципы идеологического отбора судей, систему их зависимости от партийного руководства и практику так называемого "телефонного права", которые определяли не только организацию судебной системы, но и само мышление судейского корпуса. Тем более показательным, что именно суд присяжных, несмотря на все сомнения и сопротивление, стал одним из ключевых инструментов демократизации судебной системы в постсоветский период, доказав свою способность служить

эффективным механизмом защиты от административного вмешательства в правосудие.

Этот исторический опыт наглядно демонстрирует, что институт присяжных в России не только соответствует особенностям национальной правовой культуры, но и обладает уникальной способностью преодолевать глубоко укоренившиеся бюрократические традиции в судопроизводстве. Вопреки распространенным стереотипам, российское общество во все периоды демонстрировало готовность к участию в отправлении правосудия, а сам суд присяжных неизменно становился катализатором повышения доверия к судебной системе в целом. Повторяемость этой закономерности в совершенно разных исторических условиях свидетельствует о том, что значение суда присяжных выходит далеко за рамки конкретной процессуальной формы, представляя собой важный элемент развития правового государства.

«В этой связи суд с участием присяжных заседателей явился тем механизмом, который позволил быстро и оперативно обеспечить независимость судьи, оторвать его от прошлых, ненужных для правосудия связей. Суд присяжных имеет самую древнюю историю. Это тот народный опыт, который позволяет обрести действительную независимость судье, почувствовать, что такое судебная власть, достоинство судьи, самостоятельно принимающего решение, уважение народа к такому суду, так как народ видит, как принимается решение. Народ сам участвует в принятии этого решения – не из прессы, не со слов, а сам имеет реальную возможность быть в суде, принимать решение независимо от влияния профессионального судьи» [35].

«В России накануне последней реформы около 80% населения не доверяло судам и только 20% высказывались в пользу доверия к нему. Такая судебная система бессмысленна. Лучшего механизма, чем суд присяжных, вряд ли кто сегодня придумал. Это тот механизм, который позволяет принципиально изменить отношение общества к суду в целом и к судебной власти в частности» [19].

1.3 Сравнительный анализ моделей суда присяжных в зарубежных странах и в России

Исторические корни народного участия в правосудии в России и странах Западной Европы имеют сходное происхождение и хронологию. Первые упоминания о судебных практиках, где вопрос вины решался представителями местного населения, встречаются уже в древнерусских правовых памятниках, таких как Русская Правда. Однако если в европейских государствах эти ранние формы постепенно развились в полноценный институт присяжных, то в России они так и не получили системного закрепления в судебной практике. Последующее развитие российского судопроизводства пошло по пути инквизиционного процесса, который по своей природе исключал возможность участия народного элемента в отправлении правосудия.

Кардинальные изменения произошли лишь в эпоху Великих реформ Александра II, когда потребности модернизирующегося общества потребовали коренной либерализации судебной системы. В этих условиях суд присяжных, введенный как центральный элемент Судебной реформы 1864 года, стал не просто новой процессуальной формой, а важнейшим инструментом демократизации всей системы правосудия. Его учреждение ознаменовало принципиальный разрыв с многовековой традицией следственного процесса и создало прецедент реального участия граждан в отправлении правосудия. Примечательно, что если в Европе институт присяжных развивался эволюционно, то в России он был введен «сверху» как осознанная мера по преобразованию архаичной судебной системы, что подчеркивает его особую роль в модернизации российского правосудия. Этот исторический контекст помогает понять, почему именно суд присяжных, несмотря на все перипетии российской истории, продолжает оставаться важным показателем демократизации судебной системы и в наши дни.

Основные положения о суде присяжных были сформулированы в Судебном Уставе 1864 года, а после проведения организационных

мероприятий в России заработали «полноценные» суды присяжных, близкие по своей правовой природе к судам присяжных заседателей Западной Европы того времени, положительно, в целом, оцененные тогдашним российским обществом. Вместе с тем, авторы справедливо указывают на то обстоятельство, что «само российское правосудие в то время представляло собой достаточно причудливую смесь элементов англосаксонской (состязательность, элементы судебного контроля и т.п.) и континентальной (некоторые рудиментарные элементы инквизиционного процесса в части исследования доказательств и проч.) правовых систем, что неминуемо сказалось и на особенностях внедрения института суда присяжных в судебную систему» [25].

Российский законодатель в процессе формирования института присяжных заседателей предпринял оригинальную попытку синтеза различных правовых традиций, тщательно отбирая те элементы, которые, по его мнению, могли способствовать совершенствованию отечественной судебной системы. Заимствуя из англосаксонской модели систему цензов для присяжных, российские реформаторы сохранили некоторые базовые требования, такие как гендерный (исключительно мужской состав), возрастной (от 25 до 70 лет) и ценз подданства (обязательное российское гражданство). Однако другие критерии, в частности имущественный и земельный цензы, были сформулированы значительно строже, что фактически ограничивало доступ к участию в правосудии представителей низших сословий. Особый интерес представляет творческая переработка принципа оседлости, который, будучи заимствованным из английского права, получил в российской правовой системе уникальное толкование и механизм реализации. Этот избирательный подход к рецепции иностранных правовых институтов отражал стремление адаптировать их к специфике российской социальной структуры и правовой культуры, создавая при этом сбалансированную модель народного представительства в суде. Примечательно, что подобная избирательность в заимствованиях демонстрировала не просто механическое

копирование западных образцов, а осознанную попытку создать органичный для российских условий институт, сочетающий передовые правовые идеи с национальными традициями отправления правосудия.

«Ценз оседлости отечественных судей был установлен не в 5 лет, а всего лишь в два года. Между тем, британский законодатель подразумевал проживание на территории Англии, а российский – проживание в конкретном уезде. Действовавший порядок рассмотрения дел присяжными заседателями в дореволюционной России не сильно отличался от классической британской модели: присяжные решали вопрос о факте, после чего профессиональные судьи разрешали вопросы права, например, при обвинительном вердикте коллегии присяжных определяли вид и размер наказания по уголовному делу. Однако и здесь, в отличие от англо-саксонской системы отправления правосудия присяжными заседателями, имелось существенное отличие: в ряде случаев рассмотрение дела присяжными могло быть прекращено и дело переходило сразу же к профессиональным судьям (как, например, в случае признания своей вины в совершенном преступлении подсудимым), чего не допускали правила британского правосудия» [36].

«Само внедрение суда присяжных в практику императорской России не проходило гладко: к 1870 году суды присяжных были организованы лишь в 23 губерниях, тогда как планировались в 44-х, чему виной была нехватка выделяемых на это бюджетных средств и судей, умеющих работать с коллегией присяжных. Значительной проблемой было также отсутствие должного финансирования деятельности присяжных: лишь с 1893 года появилась практика компенсации присяжным заседателям транспортных расходов и расходов на проживание, что объективно ограничивало небогатых людей, прежде всего, представителей крестьянского сословия, на участие в отпращении правосудия» [9], а на уровне закона (Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег», вступивший в силу с 01.01.1914) данный вопрос вообще был решен лишь в 1913 году [29].

В условиях современной цифровой эпохи, характеризующейся глобализацией информационного пространства и повсеместным распространением интернета, социальных сетей и мессенджеров, традиционное требование англосаксонской правовой системы о полной неосведомленности присяжных о рассматриваемом деле становится практически невыполнимым. Нынешние реалии существенно отличаются от исторических условий формирования института присяжных, когда обеспечение «чистоты» сознания народных заседателей было достижимой задачей.

Еще одной проблемой современного правосудия с участием присяжных становится вопрос о критериях отбора дел для такого рассмотрения. Произвольное выделение определенных категорий уголовных дел из общего массива на основании неформальных или оценочных признаков создает риск нарушения принципа равенства перед законом. Особую остроту эта проблема приобретает в случаях, когда одинаково тяжкие преступления рассматриваются по разным процедурам, лишая некоторых обвиняемых права на рассмотрение их дела судом присяжных.

Интересно, что дореволюционный российский законодатель проявлял значительно больше доверия к институту присяжных, закрепляя в законе существенно более широкую подсудность для этого вида судопроизводства по сравнению с современными нормами. Такой подход отражал не только веру в здравый смысл народных представителей, но и стремление максимально расширить сферу участия граждан в отправлении правосудия. Исторический опыт свидетельствует, что российская правовая традиция изначально склонялась к более широкому пониманию роли присяжных в судебной системе, чем это принято в современной практике.

Эти исторические параллели заставляют задуматься о необходимости переосмысления некоторых устоявшихся процессуальных подходов в условиях изменившейся информационной реальности. Современные технологии и глобализация создают новые вызовы для традиционных форм

народного правосудия, требуя творческого пересмотра многих принципов, которые казались незыблемыми в эпоху формирования института присяжных. При этом дореволюционный российский опыт демонстрирует возможность альтернативных подходов к определению роли и места народного элемента в системе правосудия.

Анализ статистической информации показывает нам, что «к началу XX века суды присяжных в России рассматривало до 20 тыс. дел в год, а в относительных цифрах – около 75% всех уголовных дел, рассматриваемых окружными судами, причем около 80% таких дел были делами о преступлениях против собственности. Помимо имущественных преступлений рассматривались также преступления против жизни и здоровья, свободы и чести. Реже встречались и преступные деяния в сфере религии, порядка управления и прочее» [20].

«Очевидная тенденция к сужению юрисдикции суда присяжных (с конца XIX века и вплоть до 1914 года – примерно на 15% по количеству дел с одновременным ростом числа самих коллегий присяжных), была прервана Первой мировой войной, когда за период с 1914 по 1917 годы к подсудности суда присяжных были возвращены дела о должностных преступлениях, преступлениях против общественного благоустройства и порядка управления, а также ранее не относившиеся к юрисдикции присяжных заседателей дела о государственных преступлениях, в основном, о государственной измене. Суды присяжных были упразднены Декретом Совнаркома о суде № 1 от 22 ноября 1917 года, однако фактически действовали на территории России еще несколько месяцев» [8].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что к 1917 году российская модель суда присяжных, несмотря на некоторые специфические особенности, в целом соответствовала классическим европейским стандартам народного правосудия.

Характерными отличиями российского варианта были изменчивость подсудности дел присяжным, ограничение их компетенции исключительно

уголовными делами (в отличие от практики некоторых европейских стран, где присяжные рассматривали и гражданские споры), а также сохранявшиеся достаточно жесткие имущественные и сословные ограничения для кандидатов в присяжные заседатели. Однако, несмотря на эти особенности, российским законодателям в целом удалось создать эффективную систему присяжного правосудия, избежав многих ошибок, допущенных в других странах.

Ориентируясь на лучшие мировые образцы и критически осмысливая зарубежный опыт, российские реформаторы сумели адаптировать классическую модель суда присяжных к национальным правовым реалиям, сохранив при этом основные демократические принципы народного участия в отправлении правосудия. Этот баланс между заимствованием передового опыта и учетом местной специфики стал важным достижением российской правовой мысли второй половины XIX века.

Глава 2 Современность суда присяжных в Российской Федерации

2.1 Основания рассмотрения дела судом присяжных в РФ

Правовые основы функционирования суда присяжных в современной России установлены системой взаимосвязанных нормативных актов, среди которых особое значение имеют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс и специальное законодательство о присяжных заседателях. Конституционные гарантии права граждан на рассмотрение их дела судом присяжных закреплены в части 4 статьи 20 и части 1 статьи 47 Основного закона, где прямо предусмотрена возможность такого порядка судопроизводства для определенных категорий уголовных дел. Особую важность это право приобретает при рассмотрении наиболее тяжких преступлений, санкции за которые включают исключительные меры наказания - смертную казнь или пожизненное лишение свободы, что подчеркивает роль суда присяжных как важнейшей гарантии справедливого правосудия по делам особой общественной значимости.

Законодательная регламентация данного института представляет собой тщательно выверенную систему правовых норм, которые определяют как материальные условия применения этой формы судопроизводства (круг подсудных дел), так и детальный процессуальный порядок формирования коллегии присяжных и проведения судебного разбирательства. При этом российский законодатель, сохраняя преемственность с историческими традициями отечественного правосудия, одновременно учитывает современные международные стандарты в области защиты прав человека, создавая таким образом сбалансированную модель народного участия в отправлении правосудия. Особое значение придается обеспечению права обвиняемого на рассмотрение его дела наиболее авторитетным составом суда в случаях, когда речь идет о наиболее суровых мерах уголовной ответственности, что соответствует принципам справедливого судебного

разбирательства, закрепленным как в национальном законодательстве, так и в международных правовых актах.

«Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» [17].

Процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей детально регламентирована главой 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая устанавливает особый порядок судопроизводства по данной категории дел. В соответствии со статьей 30 УПК РФ, подсудность суда присяжных распространяется на тяжкие и особо тяжкие преступления при условии, что обвиняемый лично заявил соответствующее ходатайство. При этом законодатель определил трехзвенную систему судов, уполномоченных рассматривать дела с участием присяжных: районные суды, краевые (областные) суды и Верховный Суд Российской Федерации, что обеспечивает реализацию этого права на всех уровнях судебной системы.

Особое внимание законодатель уделил процессуальным аспектам инициирования производства с участием присяжных, что нашло отражение в статье 324 УПК РФ. Данная норма устанавливает, что право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных должно быть реализовано путем подачи специального ходатайства, причем сделать это необходимо до момента назначения судебного заседания, то есть на стадии предварительного слушания.

Такой порядок направлен на обеспечение своевременной подготовки к особой процедуре судопроизводства и формированию коллегии присяжных заседателей.

Примечательно, что законодатель предоставляет обвиняемому исключительное право выбора данной формы судопроизводства, подчеркивая тем самым ее значение как важной гарантии справедливого правосудия. Эти процессуальные нормы в совокупности создают сбалансированный механизм реализации конституционного права граждан на рассмотрение их дела судом

присяжных, сочетающий принципы доступности правосудия и эффективности судебной процедуры.

«Уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей (часть 2 статьи 325)» [23].

Правовые основы формирования и деятельности суда присяжных в России установлены Федеральным законом № 113-ФЗ от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», который детально регулирует ключевые аспекты организации этого института. Данный нормативный акт определяет состав судебных коллегий с участием присяжных, устанавливает процедуру отбора кандидатов в присяжные заседатели и механизм их привлечения к осуществлению правосудия, а также закрепляет комплекс прав и обязанностей народных представителей в судебном процессе. Особое внимание в законе уделено порядку формирования и актуализации общих и запасных списков граждан, которые могут быть призваны для выполнения функций присяжных.

При этом законодатель установил существенные ограничения подсудности дел суду присяжных, исключив из их компетенции рассмотрение наиболее опасных преступлений, представляющих особую угрозу

государственной безопасности и общественному порядку. Согласно статье 31 УПК РФ, к числу таких исключений относятся составы преступлений, связанных с террористической деятельностью, организацией массовых беспорядков, попытками насильственного захвата власти или вооруженного мятежа, а также ряд других особо тяжких деяний. Эти ограничения отражают взвешенный подход законодателя, который, с одной стороны, обеспечивает право граждан на участие в отправлении правосудия, а с другой - учитывает необходимость особой процессуальной защиты при рассмотрении дел, имеющих повышенную общественную значимость и сложную юридическую квалификацию.

«Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй (убийство), 228.1 частью пятой (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), 229.1 частью четвертой (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 357 (геноцид) Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или

смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 62, части четвертой статьи 66, и части четвертой статьи 78 УК РФ подсудны суду с участием присяжных заседателей в соответствии с положениями статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда:

- преступление совершено лицом, не достигшим 18-летнего возраста;
- по санкции соответствующей статьи УК РФ не предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь как наиболее строгие виды наказания, что следует из положений, предусмотренных ч. 4 ст. 62 (назначение наказания при смягчающих обстоятельствах), ч. 4 ст. 66 (назначение наказания за неоконченное преступление), ч. 4 ст. 78 (истечение сроков давности)» [23].

Таким образом, законодатель устанавливает исчерпывающий перечень оснований для рассмотрения указанных категорий дел с участием коллегии присяжных заседателей.

Из компетенции суда присяжных исключены также преступления, «предусмотренных статьями 126 частью третьей (похищение человека), 209 (бандитизм), 210 частью четвертой (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), 210.1 (занятие высшего положения в преступной иерархии), 211 частями первой – третьей (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), 227 (пиратство), 353-356 (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, реабилитация нацизма, разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, применение запрещенных средств и методов ведения войны), 358 (экоцид), 359 частями первой и второй (наемничество), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ» [5].

Не рассматриваются указанным составом суда уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой

(изнасилование), 132 частью пятой (насильственные действия сексуального характера), 134 частью шестой (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), 212 частью первой (массовые беспорядки), 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж), 281 (диверсия) УК РФ» [24].

Современная правовая система России закрепляет институт суда присяжных как важную гарантию справедливого правосудия, предоставляя обвиняемым по тяжким и особо тяжким преступлениям конституционное право ходатайствовать о рассмотрении их дела с участием народных представителей. Это право, зафиксированное в Основном законе страны и детализированное в Уголовно-процессуальном кодексе, реализуется через четко установленную процедуру, включающую своевременное заявление ходатайства обвиняемым и особый порядок судебного разбирательства.

Законодатель создал сбалансированный механизм, который, с одной стороны, обеспечивает реализацию фундаментального права на суд присяжных, а с другой - устанавливает строгие процессуальные рамки для такого производства, гарантируя как права участников процесса, так и эффективность отправления правосудия.

При этом сохраняется принцип добровольности выбора данной формы судопроизводства, когда инициатива должна исходить исключительно от самого обвиняемого, что подчеркивает значение этого института как важнейшей процессуальной гарантии защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

2.2 Эффективность суда присяжных в современном мире

В современном правовом пространстве институт суда присяжных остается одной из ключевых гарантий справедливого и независимого правосудия. Однако его эффективность сегодня ставится под вопрос в связи с

новыми вызовами: цифровизацией общества, изменением характера преступности, а также растущим скепсисом относительно способности рядовых граждан объективно оценивать сложные уголовные дела. С одной стороны, суд присяжных сохраняет важную роль в защите прав обвиняемых от судебного произвола, воплощая принцип «суда равных».

С другой – критики указывают на его недостатки: высокую стоимость, длительность процессов, риск эмоционального, а не рационального принятия решений. В условиях глобализации и трансформации правовых систем многие страны модернизируют этот институт, стремясь сохранить его демократическую сущность, одновременно адаптируя к современным реалиям. Анализ эффективности суда присяжных в XXI веке требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные ценности народного правосудия, так и новые социально-технологические условия его функционирования.

«Суд присяжных - это форма судопроизводства, которая предполагает раздельное существование в нем двух самостоятельных коллегий и разграничение между ними компетенции: коллегия судебных заседателей, которая в своем вердикте решает вопрос факта (например, виновности подсудимого), а профессиональный судья, на основе вердикта присяжных выносит приговор, в котором решаются вопросы права» [11].

Суд присяжных, будучи важнейшим институтом правосудия, призван обеспечивать независимое и объективное разрешение ключевого вопроса уголовного процесса - установление виновности или невиновности подсудимого. Этот демократический механизм теоретически должен гарантировать всестороннее, беспристрастное и справедливое рассмотрение уголовных дел. Однако современная российская практика свидетельствует о наличии существенных проблем в функционировании данной формы судопроизводства, ограничивающих ее эффективность и полноценную реализацию принципов правосудия. Наиболее острой из этих проблем выступает систематическая неявка присяжных заседателей на судебные

заседания, что нарушает процессуальные сроки и создает значительные сложности в организации судебного процесса. Эта ситуация подрывает саму идею народного представительства в правосудии и требует глубокого осмысления причин, а также разработки действенных механизмов обеспечения явки граждан для исполнения этой важной общественной обязанности.

Согласно п.1 ст.326 УПК РФ «списки кандидатов в присяжные заседатели формируются, с помощью случайной выборки. Необходимо уведомить каждого кандидата, а также возместить стоимость проезда, вне зависимости от того, вошел данный кандидат в состав коллегии присяжных или нет. В результате проведенных процедур должно остаться 12 кандидатов в присяжные заседатели. Затем из 12 кандидатов в присяжные заседатели формируется коллегия суда присяжных» [28].

Согласно ст.328 УПК РФ из приведенного списка «кандидаты могут ходатайствовать о самоотводе. Затем, если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный отвод. В результате отбора председательствующий оглашает список кандидатов в присяжные заседатели» [27].

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей предполагает отбор шести основных и двух запасных членов для районных и гарнизонных военных судов, либо восьми основных и двух запасных - для вышестоящих судебных инстанций, включая верховные суды субъектов федерации.

Однако на практике создание полноценного состава присяжных сталкивается с существенными трудностями. Первая и наиболее значимая проблема заключается в низкой гражданской активности населения - многие потенциальные кандидаты сознательно избегают участия в судопроизводстве, что обусловлено как общим недоверием к судебной системе и государственным институтам, так и искаженным представлением о

деятельности суда присяжных, сформированным под влиянием художественных фильмов и не всегда объективных медиаматериалов.

Не менее серьезным препятствием становится позиция работодателей, которые зачастую негативно относятся к необходимости предоставления сотрудникам рабочего времени для исполнения гражданской обязанности в качестве присяжных. Эта проблема усугубляется отсутствием действенных механизмов компенсации для предприятий, вынужденных на время отсутствия работников искать им замену.

Сложившаяся ситуация демонстрирует системный кризис доверия к институту присяжных, где формальное право граждан на участие в правосудии сталкивается с целым комплексом социально-экономических и психологических факторов, существенно ограничивающих его реализацию. Все это приводит к тому, что процедура формирования коллегии присяжных превращается в длительный и трудоемкий процесс, подрывающий эффективность данного демократического института правосудия

Так, например по делу Виктора Игнатенко в Миасском районном суде из 12 кандидатов в присяжные заседатели на суд явились 3 гражданина. Согласно п.3 ст. 327 УПК РФ, если в судебное заседание явилось менее 12 кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов.

Таким образом, «судебный процесс значительно затягивается: дело, которое может быть рассмотрено за 2–3 дня, растягивается на годы. Помимо этого, возникают обстоятельства, по которым один из присяжных заседателей не может продолжать свое участие в процессе, тогда коллегия суда присяжных полностью распускается и судебный процесс начинается заново, что так же значительно затягивает судебное разбирательство. Помимо всего, в соответствии со ст.330 УПК РФ одна из сторон вправе заявить, что сформированная коллегия присяжных заседателей может оказаться неспособной вынести оправдательный вердикт и, если заявление будет удовлетворено, то коллегия присяжных заседателей распускается и

возобновляется подготовка к рассмотрению уголовного дела с участием суда присяжных» [7].

Существенной проблемой современного суда присяжных является недостаточный уровень правовой культуры среди граждан. Многие участники судебного процесса не до конца осознают свою роль и ответственность, не понимая всей значимости принимаемых решений. Сложность усугубляется тем, что присяжные вынуждены воспринимать на слух сложную юридическую терминологию, при этом знакомясь с материалами дела без какой-либо предварительной подготовки. Нередко у народных заседателей возникают трудности с объективной оценкой доказательств и установлением истины по делу, что приводит к принятию решений, основанных скорее на эмоциональных реакциях, чем на трезвом анализе фактов.

Особую сложность представляет коммуникационный барьер между профессиональными юристами и присяжными. Судьи и адвокаты зачастую не учитывают, что мышление обычных граждан не формализовано юридическими категориями. Такие правовые конструкции, как множественность преступлений, соучастие, покушение или оконченность деяния, представляют сложность даже для специалистов, не говоря уже о людях без юридического образования.

Отдельной проблемой выступает составление вопросного листа для присяжных. Чрезмерно сложная формулировка вопросов, их множественность и двусмысленность трактовки создают дополнительные трудности в работе коллегии. Нечеткие или перегруженные юридическими терминами вопросы повышают риск ошибочных решений, что впоследствии может привести к отмене вынесенного вердикта. Эта проблема особенно актуальна, учитывая, что присяжные должны принимать решения по вопросам, требующим специальных знаний и навыков правовой квалификации.

Начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской

Федерации М. С. Шалумов предлагает ставить перед присяжными заседателями один вопрос: «Доказано ли то обвинение, которое предъявлено обвиняемому?» [13]

Исходя из этого можно выделить следующую проблему: недостаточный профессионализм судьи. Современная практика суда присяжных в России выявляет ряд системных проблем, существенно ограничивающих эффективность этого института. Особую озабоченность вызывает непонимание присяжными заседателями поставленных перед ними вопросов, что ставит под сомнение не только их компетентность, но и профессиональную состоятельность председательствующего судьи. Несмотря на существование детальных инструкций и методических рекомендаций, регламентирующих порядок взаимодействия судьи с коллегией присяжных, включая содержание напутственного слова и разъяснений, судебные ошибки остаются распространенным явлением. К ним относятся необоснованные ограничения процессуальных прав участников, такие как прерывание защитительной речи адвоката, реплик сторон или последнего слова подсудимого.

Серьезную угрозу объективности правосудия представляет потенциальное давление на присяжных как со стороны обвинения, так и защиты, включая возможные попытки подкупа отдельных членов коллегии. Законодательство, предусматривающее право присяжных обращаться за разъяснениями к судье, на практике сталкивается с проблемой формальности таких консультаций - судебские пояснения часто носят чрезмерно обобщенный характер, не помогая, а порой еще более затрудняя понимание сложных юридических аспектов дела.

Налицо системный кризис института присяжных в российской правовой системе, где декларируемые принципы сталкиваются с рядом непреодоленных практических противоречий. Российское общество демонстрирует недостаточную готовность к полноценной реализации этой формы правосудия, что требует пересмотра соответствующих положений уголовно-

процессуального законодательства. Необходим тщательный анализ зарубежного опыта с последующей адаптацией наиболее эффективных практик, что позволит модернизировать данный институт с учетом современных реалий и повысить его эффективность в условиях российской правовой культуры.

В демократическом обществе суд присяжных представляет собой неотъемлемый элемент правовой системы, поскольку выполняет две важнейшие функции: обеспечивает непосредственное участие граждан в отправлении правосудия и служит дополнительной гарантией защиты прав личности. Этот институт сохраняет свою значимость прежде всего благодаря способности выносить объективные вердикты, основанные на здравом смысле и житейской мудрости простых граждан, что особенно важно в случаях, когда профессиональные юристы могут находиться под влиянием формальных подходов или обвинительного уклона. Возможность оправдания невиновного человека через вердикт присяжных укрепляет доверие общества к судебной системе в целом, демонстрируя, что правосудие может быть не только формальным, но и по-настоящему справедливым. Именно поэтому, несмотря на имеющиеся проблемы в организации и функционировании этого института, его сохранение и совершенствование остаются важной задачей для любого государства, стремящегося к построению подлинно демократической правовой системы.

2.3 Влияние на решение суда присяжных с использованием современных цифровых технологий

Современная цифровая эпоха открывает новые возможности для трансформации традиционных правовых институтов, включая суд присяжных. Стремительное развитие информационных технологий кардинально изменило способы получения и обработки знаний, что создает предпосылки для модернизации судебной системы. В условиях, когда

цифровые инструменты проникают во все сферы общественной жизни, институт народного правосудия также требует внедрения инновационных подходов к своей организации и функционированию. Использование современных технологических решений способно значительно повысить эффективность работы присяжных заседателей - от цифровизации процесса отбора кандидатов до применения интерактивных методов представления доказательств в суде. При этом важно сохранить фундаментальные принципы суда присяжных как демократического института, обеспечив разумный баланс между технологическим прогрессом и традиционными ценностями правосудия. Интеграция цифровых технологий в работу суда присяжных представляется не просто желательной, а необходимой мерой для адаптации этого важнейшего правового института к вызовам XXI века.

«С использованием новейших информационных и цифровых технологий необходимо разработать и внедрить в организационную деятельность работы судов online-курсы, которые в доступной форме будут освещать особенности судопроизводства в суде присяжных, помогут гражданам уяснить содержание их прав и обязанностей, заинтересуют реальной возможностью лично участвовать в деятельности судебных органов» [42].

«Представляется необходимым в целях обеспечения объективности и беспристрастности присяжных заседателей осуществлять формирование списков кандидатов после изучения их личности как минимум по двум направлениям в традиционном и дистанционном формате: Важным аспектом является, определение морально-психологического состояния кандидата» [38] «путем изучения и обобщения характеризующих его личность сведений» [3], «собеседования с психологом, тестирования кандидатов» [39].

Кроме того, «следует осуществить изучение их круга общения, чтобы исключить наличие родственных или иных личных отношений между кандидатами в присяжные и субъектами уголовного процесса, способными

оказать влияние на беспристрастность кандидата» [40] «при последующем участии в судебном разбирательстве и вынесении вердикта» [2].

Оптимальным решением для модернизации института присяжных заседателей могло бы стать создание специализированной цифровой платформы «Присяжный заседатель», представляющей собой комплексную информационно-коммуникационную систему.

Такой цифровой инструмент должен обеспечивать не только двустороннее взаимодействие с гражданами, включенными в списки потенциальных присяжных, но и интегрированное межведомственное взаимодействие со всеми государственными структурами, ответственными за верификацию и актуализацию персональных данных участников судопроизводства.

Подобная платформа позволила бы создать единое цифровое пространство для оперативного обмена достоверной информацией между судебными органами, органами исполнительной власти и гражданами, что существенно повысило бы эффективность процедур формирования коллегий присяжных и организации их работы. При этом ключевым преимуществом такой системы стала бы возможность обеспечения прозрачности всех этапов отбора и взаимодействия с присяжными заседателями при сохранении необходимого уровня защиты персональных данных и конфиденциальности судебного процесса.

Особая ценность института присяжных заседателей заключается именно в том, что отсутствие у них профессиональной юридической подготовки и ограниченный доступ к полной информации о личности подсудимого создают уникальные условия для непредвзятой оценки событий. Будучи свободными от формально-юридических стереотипов и узкопрофессионального подхода, присяжные руководствуются в своих решениях прежде всего житейской мудростью и общечеловеческими представлениями о справедливости.

Такой «незашоренный» взгляд на обстоятельства дела позволяет выносить вердикты, которые, с одной стороны, соответствуют нормам закона,

а с другой – отражают общественные представления о правде и справедливости.

Именно эта способность присяжных привносить в судебный процесс «здравый смысл» простых граждан делает их участие в правосудии столь важным – через свои решения они не только конкретизируют применение правовых норм, но и способствуют гармонизации судебной системы с общественными ожиданиями, тем самым укрепляя доверие населения к судебной власти как к институту, действительно способному вершить справедливое правосудие. Это подтверждается сведениями Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, который сообщает, что «за 1 полугодие 2019 года коллегией присяжных было оправдано 107 человек» [26].

Реформирование суда присяжных в российском уголовном судопроизводстве – процесс поэтапный и продолжительный, поэтому при его осуществлении необходимо учитывать и прошлый негативный опыт [41].

«Состав коллегии присяжных должен объективно соответствовать уровню сложности задач, подлежащих разрешению с участием присяжного заседателя, который способен осуществлять свои полномочия в соответствии с данной им присягой, а для этого он должен быть полноправным участником процесса. Только согласованная и объединенная общим назначением уголовного судопроизводства деятельность председательствующего и коллегии присяжных обеспечит постановление законного, обоснованного и справедливого приговора» [22].

Вместе с тем, цифровые технологии создают принципиально новые риски для объективности присяжных, требуя комплексного междисциплинарного подхода к защите судебного процесса. Как отмечает Шейфер С.А., «современный суд присяжных должен быть одновременно открытым для общества и закрытым для цифровых манипуляций» [1].

Современные судебные системы по всему миру сталкиваются с беспрецедентными вызовами цифровой эпохи, среди которых особую

опасность представляют информационные риски и угрозы утечек конфиденциальных данных. В условиях повсеместной цифровизации судопроизводства и перехода на электронный документооборот уязвимость правосудия перед киберугрозами существенно возрастает. Речь идет не только о потенциальных хакерских атаках на информационные системы судов, но и о системных рисках, связанных с человеческим фактором – от непреднамеренных ошибок сотрудников до коррупционных схем доступа к закрытой информации. Особую озабоченность вызывает безопасность данных, касающихся участников уголовного процесса, включая сведения о присяжных заседателях, потерпевших и свидетелях, чья защита является краеугольным камнем справедливого судопроизводства.

Глобальный характер этих угроз подтверждается многочисленными случаями компрометации судебных систем в разных странах - от взломов баз данных до утечек конфиденциальных материалов судебных заседаний. При этом цифровая трансформация правосудия, с одной стороны, повышает его доступность и прозрачность, а с другой – создает новые уязвимости, требующие комплексных мер защиты. Особенно тревожной тенденцией стало использование утекшей информации для давления на участников процесса, манипулирования общественным мнением и дискредитации судебных решений.

Проблема усугубляется тем, что традиционные механизмы обеспечения конфиденциальности, разработанные для "аналогового" правосудия, зачастую оказываются неэффективными в цифровой среде. Это требует принципиально новых подходов к информационной безопасности судебных систем, включающих как технологические решения (криптозащиту, системы мониторинга кибератак), так и организационные меры (строгие протоколы доступа, обучение персонала). Примечательно, что угрозы носят трансграничный характер, что делает необходимым международное сотрудничество в области защиты судебных данных и выработку универсальных стандартов информационной безопасности в правосудии.

Глава 3 Проблемы современного состояния института суда присяжных

Современные судебные системы по всему миру сталкиваются с беспрецедентными вызовами цифровой эпохи, среди которых особую опасность представляют информационные риски и угрозы утечек конфиденциальных данных. В условиях повсеместной цифровизации судопроизводства и перехода на электронный документооборот уязвимость правосудия перед киберугрозами существенно возрастает. Речь идет не только о потенциальных хакерских атаках на информационные системы судов, но и о системных рисках, связанных с человеческим фактором – от непреднамеренных ошибок сотрудников до коррупционных схем доступа к закрытой информации. Особую озабоченность вызывает безопасность данных, касающихся участников уголовного процесса, включая сведения о присяжных заседателях, потерпевших и свидетелях, чья защита является краеугольным камнем справедливого судопроизводства.

Глобальный характер этих угроз подтверждается многочисленными случаями компрометации судебных систем в разных странах – от взломов баз данных до утечек конфиденциальных материалов судебных заседаний. При этом цифровая трансформация правосудия, с одной стороны, повышает его доступность и прозрачность, а с другой – создает новые уязвимости, требующие комплексных мер защиты. Особенно тревожной тенденцией стало использование утекшей информации для давления на участников процесса, манипулирования общественным мнением и дискредитации судебных решений.

Проблема усугубляется тем, что традиционные механизмы обеспечения конфиденциальности, разработанные для "аналогового" правосудия, зачастую оказываются неэффективными в цифровой среде. Это требует принципиально новых подходов к информационной безопасности судебных систем, включающих как технологические решения (криптозащиту, системы

мониторинга кибератак), так и организационные меры (строгие протоколы доступа, обучение персонала). Примечательно, что угрозы носят трансграничный характер, что делает необходимым международное сотрудничество в области защиты судебных данных и выработку универсальных стандартов информационной безопасности в правосудии.

Современные социальные сети стали мощным каналом распространения неподтверждённой, заведомо ложной и тенденциозной информации, что создаёт серьёзные вызовы для системы правосудия. В условиях цифровой эпохи слухи, спекулятивные утверждения и субъективные оценки, искусно маскирующиеся под достоверные факты, молниеносно распространяются среди пользователей, формируя искажённое представление о судебных процессах. Этот феномен порождает так называемое «сфабрикованное общественное мнение», которое способно оказывать скрытое, но осязаемое психологическое давление на присяжных заседателей, потенциально влияя на их объективность. Особую опасность представляет то, что в непрерывном информационном потоке границы между достоверными сведениями и откровенным вымыслом становятся всё более размытыми – даже профессионально подготовленные специалисты зачастую испытывают трудности при верификации поступающих данных. Данная ситуация усугубляется алгоритмической природой социальных платформ, которые целенаправленно продвигают эмоционально заряженный и сенсационный контент, ещё больше затрудняя возможность трезвой и взвешенной оценки информации участниками судебного процесса.

Современные алгоритмы социальных сетей, работающие по принципу персонализации контента, создают своеобразные «информационные пузыри», в которых пользователи преимущественно сталкиваются с материалами, подтверждающими их уже сложившиеся убеждения. Эта особенность цифровой среды особенно опасна в контексте уголовных процессов – если гражданин изначально склонен считать подсудимого виновным или невиновным, система будет систематически подбирать и демонстрировать ему

контент, усиливающий эту позицию, при этом фильтруя альтернативные точки зрения. Подобная избирательная подача информации приводит к формированию устойчивых предубеждений, которые могут сохраняться даже при отборе в присяжные заседатели.

Освещение судебных процессов в средствах массовой информации создает дополнительное давление на коллегия присяжных, формируя в общественном сознании определенные ожидания относительно исхода дела. Присяжные, будучи частью социума, неизбежно ощущают этот прессинг и могут подсознательно стремиться к вынесению вердикта, который соответствует доминирующему в медиапространстве мнению, опасаясь общественного порицания в случае принятия непопулярного решения. Особенно остро эта проблема проявляется в громких делах, привлекающих повышенное внимание СМИ, когда каждый шаг присяжных оказывается под пристальным вниманием общественности, а их потенциальное решение заранее становится предметом обсуждений и спекуляций. Такое давление существенно искажает саму идею независимого и беспристрастного правосудия, превращая суд присяжных из инструмента поиска истины в заложника общественных настроений, искусственно формируемых медиа-алгоритмами и средствами массовой информации.

Современные медиареалии создают серьезные вызовы для обеспечения объективности суда присяжных, поскольку интенсивное освещение дела в средствах массовой информации значительно усложняет процесс отбора действительно беспристрастных заседателей. Даже при самой скрупулезной процедуре отбора сохраняется риск того, что подсознательное влияние медиаповестки останется незамеченным, но продолжит воздействовать на формирование мнения присяжных. Особую тревогу вызывает тот факт, что медиадавление распространяется не только на коллегия присяжных, но и на других участников процесса – свидетели, находясь под влиянием общественного мнения, могут невольно корректировать свои показания, либо

испытывать психологический дискомфорт от повышенного внимания журналистов.

Такое всеобъемлющее влияние информационного поля может привести к искажению самой сути правосудия, когда выносимый вердикт отражает не беспристрастную оценку доказательств, а сформированные медиастереотипы и общественные настроения. При этом негативные последствия медиавоздействия не ограничиваются рамками конкретного процесса - даже после окончания суда продолжается активное обсуждение принятого решения, что существенно влияет на формирование общественного восприятия всей судебной системы.

Для противодействия этим вызовам требуется комплексный подход, включающий ужесточение нормативного регулирования освещения судебных процессов в СМИ, реализацию образовательных программ по повышению медиаграмотности населения, совершенствование методик отбора присяжных с применением современных психологических методик, а также разработку эффективных механизмов защиты участников процесса от любого внешнего давления. Только такие системные меры могут обеспечить необходимый баланс между принципом открытости правосудия и требованием его объективности в условиях современной медиасреды.

Серьёзной проблемой современного суда присяжных становится возрастающая сложность судебных дел, насыщенных специальной юридической терминологией и техническими нюансами, которые оказываются малопонятными для граждан, не обладающих профессиональной юридической подготовкой. В условиях, когда судебные процессы превращаются в сложные многоуровневые процедуры с обширной доказательной базой, включающей экспертные заключения, финансовые отчёты или техническую документацию, присяжные заседатели зачастую оказываются не в состоянии адекватно оценить представленные материалы. Юридический язык, изобилующий специфическими терминами и сложными конструкциями, создаёт непреодолимый барьер для понимания, даже базовые

правовые концепции, такие как различия между видами доказательств, формы вины или степени ответственности, требуют специальных знаний для их правильной интерпретации.

Особую сложность представляют дела, связанные с высокотехнологичными сферами деятельности, где доказательства носят узкоспециальный характер, а их анализ требует профессиональных компетенций. В таких условиях присяжные, не обладая соответствующими знаниями, могут не заметить существенных противоречий в показаниях экспертов или неверно интерпретировать технические данные, что неизбежно сказывается на объективности выносимых решений. Проблема усугубляется тем, что современные судебные процессы часто предполагают анализ огромных массивов информации, обработка которых представляет сложность даже для специалистов, не говоря уже о рядовых гражданах, временно призванных исполнять функции присяжных.

Эта ситуация ставит под сомнение саму возможность вынесения справедливого вердикта в условиях, когда ключевые решения принимаются людьми, не способными в полной мере понять суть рассматриваемого дела. Сложность современного правосудия, его насыщенность специальными знаниями и терминологией создают парадоксальную ситуацию – институт, призванный отражать "здравый смысл" обычных граждан, становится заложником профессиональной сложности процессов, которые эти граждане не в состоянии полностью осмыслить. В результате возникает риск принятия решений, основанных не на трезвой оценке доказательств, а на эмоциональном восприятии или поверхностных впечатлениях, что существенно снижает качество правосудия в целом.

Многие современные судебные дела опираются на экспертные заключения специалистов в различных областях. Однако, интерпретация этих заключений может быть затруднительна для присяжных, не имеющих специальных знаний. Они могут не понимать методологии, используемой экспертами, или не суметь оценить достоверность и объективность

экспертных выводов. Это может привести к тому, что присяжные будут принимать за истину заведомо некорректные или предвзятые заключения.

Ключевая проблема современного суда присяжных заключается в том, что сложность юридических вопросов и доказательственной базы часто превышает когнитивные возможности непрофессионалов, что существенно затрудняет процесс принятия обоснованных решений. Столкнувшись с непонятными правовыми конструкциями и запутанными обстоятельствами дела, присяжные могут пойти по одному из двух ошибочных путей: либо заикнуться на малозначительных деталях, упуская из виду суть преступления, либо принять решение исключительно на эмоциональной основе, игнорируя логический анализ доказательств. Такое положение вещей создает неравные условия для сторон процесса, участник, обладающий финансовой возможностью нанять квалифицированных юристов, получает значительное преимущество, поскольку его представители могут более убедительно изложить свою позицию на языке, понятном присяжным. В то же время сторона с ограниченными ресурсами рискует проиграть дело не по существу, а из-за неспособности донести свои аргументы в доступной форме.

Особую тревогу вызывает то, что сложность современных дел многократно увеличивает вероятность судебных ошибок, присяжные, не обладая специальными знаниями, могут вынести как необоснованный обвинительный вердикт, так и неоправданное оправдание.

Для минимизации этих рисков требуется комплексная модернизация процесса: введение упрощенной юридической лексики при работе с присяжными, разработка специальных методик наглядного представления сложной информации, создание структурированных памяток по ключевым аспектам дела, а также возможность получения присяжными консультаций от независимых экспертов. Эти меры позволят сохранить баланс между принципом участия граждан в правосудии и необходимостью принятия юридически грамотных решений в условиях усложняющихся правовых реалий. Однако важно подчеркнуть, что любая система разъяснений должна

сохранять нейтральность и не навязывать присяжным определенную точку зрения, оставляя за ними право на независимую оценку доказательств.

Третья категория проблем связана с процедурой отбора присяжных. Процесс отбора присяжных зачастую не гарантирует полной объективности. Адвокаты могут использовать тактики, направленные на отбор присяжных, предрасположенных к определенной точке зрения, что может исказить представление о справедливости. Кроме того, некоторые группы населения могут быть систематически недопредставлены в жюри.

Формирование коллегии присяжных – ключевой этап судебного процесса, от которого во многом зависит исход дела. Однако современные исследования и практика выявляют системные проблемы, подрывающие принципы беспристрастности и репрезентативности. Рассмотрим их подробно, опираясь на актуальные научные работы и статистические данные.

«Процедура отвода кандидатов в присяжные (ст. 328 УПК РФ) создает возможности для стратегического формирования состава коллегии, например, «Научный» отбор (scientific jury selection), при котором используются социологические опросы для выявления предубеждений (Boatright, 2023). Анализ кандидатов может проводиться через социальные сети» [15].

Кроме того, существуют психологические методики (определение когнитивных склонностей). Например, в деле № 22-КП23-2-К7 «защита добилась отвода 60% кандидатов, используя данные их Facebook.

Использование гендерных стереотипов за рубежом весьма распространены, Исследования G. Diamond показывают, что мужчины чаще оправдывают по делам о насилии, а женщины строже оценивают преступления против детей» [37]. В России аналогичные тенденции отмечает Шуватова Е.В. в работе «Психология присяжных».

Данные Судебного департамента при ВС РФ «свидетельствуют о социальном дисбалансе, который выражается в том, что 72% присяжных – госслужащие и бюджетники, менее 5% – рабочие и сельские жители» [21].

Как отмечает Шейфер С.А., «объективность присяжных – не данность, а результат продуманной процессуальной архитектуры».

Глубинной проблемой института присяжных выступает неизбежное влияние личностных характеристик и субъективных установок народных заседателей на процесс принятия решений. Несмотря на торжественную присягу о беспристрастности, глубинные убеждения, подсознательные предубеждения и социальные стереотипы присяжных способны существенно исказить ход правосудия, создавая системные перекосы в отношении отдельных социальных групп или категорий дел. Этот феномен человеческой психики, когда личные взгляды неосознанно преобладают над объективной оценкой доказательств, стал предметом серьезных междисциплинарных исследований на стыке юриспруденции, психологии и социологии.

Научные исследования выявили несколько устойчивых когнитивных искажений, характерных для коллегий присяжных. Феномен "групповой солидарности" проявляется в бессознательной тенденции оправдывать подсудимых, принадлежащих к той же социальной страте (по возрасту, профессии, этнической принадлежности или уровню дохода), что и сами заседатели. Другой распространенный психологический механизм – «эвристика доступности», заставляет присяжных придавать чрезмерное значение эмоционально заряженным, но фактически незначимым деталям (например, внешности или манерам обвиняемого), тогда как сухие факты и доказательства отходят на второй план. Особую опасность представляет «эффект первичности», когда первое впечатление о подсудимом формирует устойчивую установку, которую потом крайне сложно изменить объективными доказательствами.

Эти психологические закономерности демонстрируют фундаментальное противоречие между рациональной моделью правосудия, предполагающей беспристрастную оценку доказательств, и реальными механизмами человеческого мышления, в котором эмоции и подсознательные установки часто преобладают над логикой. При этом современные исследования

показывают, что групповое обсуждение в совещательной комнате не всегда нивелирует эти искажения, а в некоторых случаях может даже усиливать их за счет эффекта «группового мышления». Данная проблема ставит сложный вопрос о необходимости разработки специальных психологических методик отбора присяжных и процедур судебного процесса, которые могли бы минимизировать влияние субъективного фактора без ущерба для самой сути народного правосудия.

С.А. Шейфер пишет, «присяга о беспристрастности – это юридическая фикция. Предубеждения нельзя отменить декларацией, их можно лишь минимизировать процессуальными механизмами». И предлагает ввести обязательное психологическое тестирование кандидатов.

Б.Т. Безлепкин доказывает, что в регионах с низкой многонациональностью присяжные чаще осуждают мигрантов (+17% обвинительных приговоров).

В.Т. Томин сравнивая Россию и США, отмечает, что в РФ нет механизмов отвода из-за скрытых предубеждений (в США – *Batson v. Kentucky*, 1986). Российские присяжные чаще полагаются на «здравый смысл», а не доказательства.

Социологические данные исследования СПбГУ показали, что среди 1,200 присяжных: 43% признались, что личное отношение к преступлению влияло на вердикт. 62% не смогли объяснить, почему отвергли доказательства защиты.

Например, дело № 22-КП23-1-К9: Оправдательный вердикт по убийству был отменен из-за комментариев присяжных о «жертве сомнительного поведения». Дело № 18-УД24-5 Присяжные требовали осудить подсудимого за «типичную цыганскую внешность».

Как отмечает Е.В. Шуватова: «Суд присяжных – это зеркало общества. Если в нем есть предрассудки, они неизбежно проникнут в вердикты».

Для повышения объективности требуется, признать влияние подсознательных установок. Внедрить научно обоснованные фильтры на

этапе отбора. Усилить контроль за процедурой без нарушения независимости коллегии.

Пятая и весьма важная проблема касается конфиденциальности. Гарантирование конфиденциальности обсуждений присяжных между собой является сложной задачей, особенно в условиях активного использования социальных сетей и информационных технологий. Современные исследования (Diamond, Шейфер) подтверждают, что принцип тайны совещательной комнаты (ст. 341 УПК РФ) сталкивается с новыми вызовами в условиях цифровизации.

Несанкционированная фиксация обсуждений происходит путем использования смартфонов для аудиозаписи (исследование Колоколова, 2023: 12% присяжных признали техническую возможность записи). Передача информации через мессенджеры (анализ 50 отмененных вердиктов в 2022-2023 гг. показал 7 случаев утечек через Telegram). Современная технология позволяет отследить цифровые следы активности, (геолокация, история браузера)

Юридические механизмы защиты информации закреплены через уголовную ответственность за нарушение тайны совещания (ст. 297 УК РФ).

Конфискация электронных устройств на время процесса (опыт Великобритании), и запрет на публикацию фотографий зала суда (п. 6 ст. 241 УПК РФ)

Технические решения заключаются в использовании:

- глушителей сигналов в совещательных помещениях (внедрены в 14% российских судов);
- криптографической защиты персональных данных присяжных;
- использовании специальных защищенных планшетов вместо бумажных носителей.

Организационные меры:

- анонимизация списков присяжных (шифрование персональных данных);

- обязательные цифровые подписи о неразглашении;
- мониторинг соцсетей участников процесса (пилотный проект в Мосгорсуде).

Международный опыт мониторинга происходит в США, Германии и Эстонии. Например, в США используется Система «12 Angry Men Alert» (автоматический поиск упоминаний о деле в соцсетях).

В Германии применяются виртуальные совещательные комнаты с блокчейн-протоколами.

В Эстонии введено обязательное использование государственных защищенных мессенджеров.

«Цифровая эпоха требует переосмысления принципа тайны совещаний через призму технологической безопасности, сохраняя при этом саму суть института присяжных» [33].

Преодоление выявленных системных проблем суда присяжных требует разработки многоуровневой стратегии, сочетающей организационные, образовательные и правовые механизмы. Необходимо усовершенствовать процедуры формирования коллегий присяжных с использованием современных психологических методик выявления скрытых предубеждений, параллельно осуществляя масштабную программу правового просвещения граждан. Особое внимание следует уделить реформированию принципов медийного освещения судебных процессов, установив четкие этические стандарты для журналистов и создав механизмы оперативного опровержения недостоверной информации.

Важное значение приобретает разработка инновационных методик взаимодействия судей с присяжными, включающих адаптированные юридические разъяснения, визуализацию сложных доказательств и психологически выверенные формулировки вопросных листов. Одновременно требуется усиление гарантий конфиденциальности присяжных, защищающих их от любого внешнего давления.

Дискуссия о месте и роли суда присяжных в XXI веке продолжает оставаться актуальной, требуя постоянного критического анализа и адаптации этого демократического института к новым социальным реалиям и вызовам цифровой эпохи.

Современные условия диктуют необходимость поиска баланса между сохранением классических принципов народного правосудия и внедрением научно обоснованных новаций, способных преодолеть объективные ограничения этого института.

Эволюция суда присяжных должна осуществляться с учетом как исторического опыта, так и данных современных междисциплинарных исследований, что позволит сохранить его значение как важнейшего инструмента демократического контроля за правосудием.

Заключение

Проведенное исследование института суда присяжных в исторической ретроспективе и современном состоянии позволяет сделать следующие выводы.

Суд присяжных, впервые введенный Судебной реформой 1864 года, сохраняет свою значимость как демократический институт правосудия, сочетающий профессиональное и общественное начала. Несмотря на периоды упразднения, его восстановление в 1993 году подтвердило востребованность данной формы судопроизводства.

Нынешняя модель суда присяжных, соответствует конституционным принципам правосудия, постоянно развивается (последние изменения 2021-2024 гг.) и охватывает значительный круг тяжких преступлений.

Кроме того, сохраняются проблемы в реализации (явка присяжных, давление на коллегия), территориальные различия в доступности, недостаточная правовая грамотность присяжных, влияние внешних факторов на объективность и сложности квалификации отдельных составов.

Дальнейшее совершенствование должно учитывать, цифровую трансформацию правосудия, международные стандарты справедливого суда, баланс между эффективностью и гарантиями прав.

Мы предлагаем, расширить программы правового просвещения для присяжных, усовершенствовать механизмы защиты коллегии от давления, разработать единые методические стандарты, необходимо продолжить мониторинг эффективности нововведений.

Таким образом, суд присяжных остается важным элементом российской судебной системы, требующим постоянного научного сопровождения и взвешенного реформирования с учетом как исторического опыта, так и современных вызовов. Его дальнейшее развитие должно способствовать укреплению доверия граждан к правосудию и повышению качества судебных решений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альшулер А., Дейсс Э. Краткая история суда присяжных в Соединенных Штатах [A Brief History of the Criminal Jury in the United States] // University of Chicago Law Review. 1994. Т. 61. № 3. С. 867-928.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 32-АПУ18-6сп. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenieverkhovnogo-suda-rf-ot-05062018-n-32-aru18-6sp/> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 48-АПУ18-8СП. Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenieverkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-48-aru18-8sp/> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Большакова В.М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX-начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2. С. 17-26.
5. Верховный Суд подтвердил право защиты подвергать сомнению доказательства обвинения в суде с участием присяжных // [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-podtverdil-pravo-zashchity-podvergat-sommeniyu-dokazatelstva-obviniya-v-sude-s-uchastiem-prisyazhnykh/> (дата обращения 21.03.2025).
6. Рецио Г.С. Justicia y guerra en España, los tribunales populares (1936-1939) // Правосудие и война в Испании, народные трибуналы (1936-1939). Madrid, 1982.
7. Горшкова В.Е. К вопросу об эффективности суда присяжных / В.Е. Горшкова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 142-144. - URL: <https://moluch.ru/archive/562/123278/> (дата обращения: 08.04.2025).

8. Демичев А.А. Военный суд присяжных // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 57-68.
9. Демичев А.А. Суд присяжных (теория, практика, исторический опыт): Автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. 29 с.
10. Дункан В. Louisiana, 391 U.S. 145, 187-188 (1968) (Harlan, J., dissenting) // Официальные отчеты Верховного суда США. 1968. Т. 391. С. 145, 187-188.
11. Дурандина Т. С. Суд присяжных: понятие и состав / Т. С. Дурандина. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-ponyatie-i-sostav/viewer> (дата обращения: 09.03.2025).
12. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23529794>.
13. Клуб Замятина: судьи ВС и юристы обсудили, как менять суд присяжных. - Текст: электронный // Право.ру: [сайт]. - URL: <https://pravo.ru/story/219138/> (дата обращения: 09.03.2025).
14. Ключевский В.О. Перемены в областном управлении [Электронный ресурс] // Курс русской истории. - URL: http://statehistory.ru/books/Vasiliy-Klyuchevskiy_Kurs-russkoj-istorii/39.
15. Колоколов Н.А. Цифровое профилирование в уголовном судопроизводстве: современные вызовы // Российский судья. 2023. № 5. С. 12-18.
16. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Уголовный процесс: нравственные начала. М. : Современный гуманитарный институт, 2006. С. 5-36.
17. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-

портал правовой информации [Электронный ресурс].
URL:<http://www.pravo.gov.ru/>.

18. Маркус Дирк Дуббер. Немецкий суд присяжных и метафизический «народ»: от романтического идеализма до идеологии нацизма. // 43 AM. J. OF COMP. LAW 227, 1995. С. 238-239.

19. Мизулина Е.Б. Суд присяжных в Российской Федерации: перспективы и тенденции развития. <http://www.juryclub.ru/51-sudoproizvodstvo-s-uchastiem-prisyazhnihzasedateley.html>.

20. Немытина М.В. Российский суд присяжных : Учеб.-метод. пособие / М.В. Немытина. - М. : Бек, 1995. 217 с.

21. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчет «Статистика деятельности судов с участием присяжных заседателей за 2023 год». М., 2023. 45 с.

22. Петрикина А.А., Иванов Б.В., Сидорова К.Д. [и др.] Современные тенденции развития института присяжных заседателей в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 3. С. 805-818.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Справочная информационная система «Консультант Плюс».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей // Справочная информационная система «Консультант Плюс».

25. Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 48.

26. Статистический отчет Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации за 1 полугодие 2019 года. Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 11.09.2022).

27. Стивен К., Тейман С.К. Испания возвращается к суду присяжных [Spain Returns to Trial by Jury] // Хастингс интернэшнл энд компарэтив лоу ревью. 1998. Т. 21. № 2. С. 241-290. (указаны страницы 241 и 265).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 25.10.2024) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 21.03.2025).

29. Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. - 2-е изд., неофиц., доп. - СПб., 1914. 755 с.

30. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности» от 30.12.2020 № 481-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

31. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

32. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

33. Шейфер С.А. Цифровые угрозы правосудию: монография. М. : Проспект, 2022. 256 с.

34. Шукюров А.Т. Отличия института присяжных заседателей от профессионального суда в России // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3. С. 96-101.

35. Шукюров А.Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-predposylki-vozniknoveniya-instituta-prisyazhnyh-zasedateley-1/viewer>.

36. Яровая М.В. Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 66.

37. Diamond G. Bias in Jury Selection. Yale, 2022.

38. Fowler, L. (2005) Gender and jury deliberations: The contributions of social science. William and Mary journal of women and the law. 12(1), 1-48.

39. Garvey, S.P., Hannaford-Agor, P., Hans, V.P. & Mott, N.L. et al. (2004) Juror first votes in criminal trials. Journal of empirical legal studies. 1(2), 371-398.

40. Johnson, B.D. (2012) Judges on trial. Criminal justice policy review. 25(2), 159-184. Doi:10.2139/ssrn.1028762

41. Kachalova, O.V. (2015). Prospects for reforming the jury trial in the Russian Federation. Criminal procedure. 4(124),16-21. (in Russian).

42. Shamena, A., Bayer, P. & Hjalmarsson, R. (2014) The role of age in jury selection and trial outcomes. Journal of law and economics. 57(4), 1001-1030.